

УДК: 256(517.3)

DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-24-30

**АНАЛИЗ ПРОНИКНОВЕНИЯ ПРАКТИК ШАМАНИЗМА
В БУДДИЙСКИЕ ВЕРОВАНИЯ МОНГОЛОВ В РАБОТЕ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
«ЧЕРНАЯ МАГИЯ, ИЛИ ШАМАНСТВО У МОНГОЛОВ»**

© **Крайнова Любовь Николаевна**

кандидат исторических наук, преподаватель,

Иркутский техникум экономики и права

Россия, г. Иркутск

krainovalyubov_75@mail.ru

Данная статья посвящена известной работе бурятского ученого Доржи Банзарова «Черная магия, Или шаманство у монголов». Шаманизм имел большое значение как одна из форм мировоззрений и образа жизни у монголов до принятия буддизма. Но с проникновением буддизма шаманизм был запрещен к исповедованию, однако не искоренен окончательно, т. к. многие его традиции оказались заимствованы буддизмом и закрепились в виде обрядов и поклонений. Эта практика приспособления шаманизма к буддизму хорошо проанализирована в работе Доржи Банзарова.

Ключевые слова: Доржи Банзаров, шаманизм, буддизм, ламаизм, Монголия, монголы.

ANALYSIS OF SHAMANISM ENTRY INTO BUDDHIST BELIEFS
OF THE MONGOLS IN THE WORK "DARK MAGIC OR SHAMANISM IN THE MONGOLS"
BY DORZHI BANZAROV

Liubov N. Krainova

Cand. Sci. (Hist.), Lecturer,

Irkutsk College of Economics and Law

Russia, Irkutsk

krainovalyubov_75@mail.ru

This article is devoted to the well-known work «Black magic or Shamanism among the Mongols» by the Buryat scientist Dorzhi Banzarov. Shamanism was of great importance as one of the forms of worldviews and way of life among the Mongols before the adoption of Buddhism. With the penetration of Buddhism Shamanism was forbidden to practice, but it was not completely eradicated, since many of its traditions were borrowed by Buddhism and consolidated in the form of rituals and worship. This practice of adapting Shamanism to Buddhism is well analyzed in the work of Dorzhi Banzarov.

Keywords: Dorzhi Banzarov, Shamanism, Buddhism, Lamaism, Mongolia, Mongols.

Наследие Доржи Банзарова, первого бурятского ученого, не утрачивает своей актуальности спустя более полутора столетий. Его труды до сих пор являются первоисточником по многим вопросам изучения истории, религии, этнографии.

Его работа «Черная магия, Или шаманство у монголов», написанная в 1846 г. на получение ученой степени кандидата наук, вызвала интерес в научном исследовательском мире и привлекла внимание ученых-ориенталистов. В 1891 г. А. М. Потанин в своей статье, посвященной данной работе, указал, что данное сочинение, посвященное сибирскому шаманству, является одним из лучших [Потанин, 1891, с. 13]. Оно и до сих пор не утратило своей актуальности и привлекает внимание исследователей, занимающихся проблемами истории шаманизма и традиций монголов. Д. Банзаров один из первых доказал, что шаманизм возник и развивался самостоятельно, «(...) а не произошел от буддизма или Зороастрова» [Потанин, 1891, с. 13], как предполагали на тот момент многие ученые. Ис-

следование работы Д. Банзарова дает нам возможность проследить процесс проникновения некоторых традиций шаманизма в буддизм, их адаптации в нем и последующего применения шаманских практик в буддизме. Такая трансформация старых традиционных верований в новую религию являлась довольно распространенной практикой при укреплении мировых религий на новых территориях.

Сам по себе шаманизм является широко распространенной практикой у народов Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, народов Северной, Центральной и Южной Америки. Это одна из самых древних первобытных религий, выполняющих функцию формирования мировоззрения и морально-нравственных ценностей, обобщения опыта предков и его сохранения в культовых и обрядовых традициях и мифологии шаманизма.

Доржи Банзаров в своей работе дает не только описание шаманских практик, он исследует топонимику происхождения многих слов, их заимствования в разных языках и трансформацию, указывает на многие ошибки исследователей, которые поверхностно и на свое усмотрение объясняют неверно многие значения шаманства, объясняет истоки заимствования шаманских практик монголов в буддизме. «Нет нужды, говорит Банзаров, отыскивать так далеко начало шаманства, стараться выводить его из религиозных систем, вовсе ему чуждых» [Потанин, 1891, с. 13]. Д. Банзаров развивает и доказывает мысль о том, что шаманизм, являясь первобытной религией, рождается из поклонения силам природы, из наблюдений за ней. Он объясняет закономерность между наблюдениями за природой, духом человеческим, их взаимодействием и самостоятельным возникновением у народа религиозного поклонения в виде шаманизма. «Банзаров не пытается поддержать свое положение опровержением мнений тех ученых, которые в шаманстве видели отголоски более сложных религиозных систем Азии, он ограничился только тем, что обратился к здравому смыслу читателя, — зачем искать влияние китайских, индийских или иранских, когда дело может быть объяснено проще, самодеятельностью монгольского народа? До тех пор пока не будет доказано научным образом, что шаманский обряд и верования шаманистов есть обрывки китайской или иранской религии, мнение Банзарова будет единственным, которое можно допустить. Сибирское шаманство отнюдь не новее китайского, хотя о нем и нет таких древних летописных указаний, как о китайском» [Потанин, 1891, с. 14].

Работа Доржи Банзарова стала одним из крупных исследований шаманизма монгольских народов. До него большое внимание в исследованиях ученых Сибири и Дальнего Востока уделялось именно буддизму, как мировой религии, господствующей на данной территории. «... вера, которую исповедовали монголы до принятия буддизма, не обращала на себя внимания ученых» [Банзаров, 1891, с. 1]. Данную тему долго обходили вниманием ученые еще и потому, что, по мнению самого Доржи Банзарова, «сами монголы, из преданности к буддизму, питают отвращение к старинным своим поверьям и не почитают их достойными внимания грамотного человека» [Банзаров, 1891, с. 2].

С другой стороны, шаманские практики, заимствованные буддизмом, так глубоко проникли в него, что уже во времена самого Доржи Банзарова сложно было их вычленить и отделить от буддизма. Народ, по мнению, Д. Банзарова, не смог отвыкнуть от практики своих старинных традиций, и буддийские миссионеры не истребляли шаманские понятия и обряды, а заимствовали их и интегрировали в свои религиозные практики, приспособив под буддизм. Со временем многие шаманские традиции перешли в буддизм и с некоторыми изменениями широко распространились. Именно такие заимствования помогли сохранить многие фольклорные и традиционные особенности, существовавшие с древних времен и распространенные среди монгольских народов, что и позволило их описать и изучить исследователям середины XIX в. «Ламы собрали молитвы, уцелевшие в устах народа, прибавили к ним новые, более сообразные с новой религией, и опять распро-

странили их между народом. Этому-то обстоятельству мы обязаны тем, что некоторые остатки древней монгольской мифологии дошли до нас на письме» [Банзаров, 1891, с. 4].

Как объясняет сам Доржи Банзаров, монголы, приняв буддизм, стали называть шаманизм «Черною верою», то есть грубою, непросвещенною, как бы в противоположность буддизму, которая называется желтою верою» [Там же].

Кроме всего прочего, буддизм был защищен со стороны государства, которое принимало меры по искоренению шаманизма принятием законов. Законы и установления «Цааджин бичиг» (Монгольское уложение, 1627–1694) в ряде статей определяли положение буддизма в стране, быт монастырей и правила поведения лам, контроль за которыми возлагался на Палату внешних сношений. Статьи «Великого уложения» защищали, в первую очередь, интересы буддийского духовенства. Они предусматривали суровое наказание для тех, кто препятствовал распространению ламаизма [Восемнадцать степных законов: эл. ресурс]. Особое внимание в законах уделялось преследованию шаманизма: «По случаю смерти человека не убивать лошадей, не втыкать шестов со знаками, у бродов рек и на горных перевалах не возводить культовые сооружения и не привязывать к ним разные ленты и лоскутки. Увидевший нарушителя должен получить пять *одо* [Монгольское уложение: эл. ресурс].

Для исследователей второй половины XIX в. уже четко было определено, что шаманизм — одна из древнейших первобытных религий, тогда как до середины XIX в., многие ученые находились в заблуждении, утверждая, что шаманизм берет свою практику из буддизма. Банзаров же в своей работе последовательно опровергает данное заблуждение, доказывая его первородность из поклонения силам природы: «Ближайшее знакомство с предметами показывает, что так называемая шаманская религия, по крайней мере у монголов, не могла произойти от буддизма или другой какой-нибудь веры, что она сама собою могла возникнуть в народе и состоять не в одних суевериях и обрядах, основанных только на шарлатанстве шаманов. Черная вера монголов произошла из того же источника, из которого образовались многие древние системы; нынешний мир — природа, внутренний мир — дух человека и явления того и другого — вот что стало источником черной веры» [Банзаров, 1891, с. 5].

«Инстинктивная восприимчивость склоняет человека к боготворению природы, то подобное же неясное предчувствие поселяет в нем понятие о бессмертии души, о содействии или противодействии каких-то невидимых существ в делах его. Под влиянием этой идеи фантазия народа изобретает второстепенных богов и производит почитание душ усопших. И как черная вера не представляет ничего разительного с брахманизмом или буддизмом (...), то заключаем, что она возникла в народе под влиянием природы и деятельности духа» [Там же].

Доржи Банзаров в своей работе рассматривает заимствования буддизмом многих традиционных практик шаманства, распространенных у монголов задолго до прихода буддизма на данную территорию. Одна из самых распространенных традиций, которая очень любима и повторяема без всякого сакрального смысла у современных туристов, — это возведение обо. Многие ошибочно думают, что это буддийская традиция, однако истоки ее лежат в шаманизме, что очень хорошо прослеживается на территориях, населенных бурятами в Иркутской области, которые, не приняв буддизм, сохранили традиции шаманизма.

Доржи Банзаров подробно описывает не только практику культа обо в шаманизме, но и его последовательное заимствование буддизмом. По дневникам исследователей Монголии мы знаем, что почитания и поклонения удостоивалось все, что считалось значимым для монгола в поле его зрения. Глубоким поклонением пользовались реки и горы, многие

из которых почитались особо. Места поклонения найти и определить в степи было очень просто, там устанавливались обо — особые сооружения в виде пирамиды из камней.

«Сооружение обо и жертвоприношения при них делались в старину довольно просто. Шаман объявлял, что духи, покровители околота, избрали местом своего пребывания такой-то холм или гору. На этом месте делали небольшую насыпь из земли и камней с некоторыми обрядами, и обо было готово. Это были некоторого рода храмы, где жители приносили свои жертвы богам своей страны. Обо делали большею частью при дорогах для того, чтобы всякий проезжающий мог положить на него какую-нибудь вещь, например: волосы из гривы коня, как жертву богу, пребывающему в обо, чтобы снискать его покровительство в предстоящем путешествии. В известное время года жители делали при обо торжественное жертвоприношение» [Банзаров, 1891, с. 5].

Обо является довольно распространенной формой среди бурят-монгольского населения. Об этом свидетельствуют исследования известных русских ученых-ориенталистов: «Взобравшись на первый перевал, мы нашли здесь устроенное из груды камней обо, почти сплошь увешанное лоскутками разноцветных материй и забросанное палочками, древесными ветками, кусочками аргала и тому подобными приношениями проезжающих. Наш старик бурят, как человек уже облагороженный религиозный, не ограничился ни одним из таких приношений: он имел при себе целую связку клочков с изображением хий мори (специальные флажки для буддийских обрядов), которые и закладывал он под камешки как этого, так и встречавшихся нам впоследствии обонов» [Позднеев, 1893, с. 11].

Само по себе обо не было бессмысленным нагромождением камней и не могло располагаться где и как попало. Обо устанавливалось в соответствии с определенными правилами: «Место для обо выбирается приятное по своему положению, величественное, возвышенное, гористое, обильное травами и водою. На избранном возвышении отмеряется круг известной величины; тут из земли и камней делают насыпь, в которую кладут вещи: панцирь, шлем, оружия и платья, всякие кушанья, посуду, шелковые ткани и лекарственные вещества; по бокам должны быть также разного рода украшения; на насыпь сажают деревья или ставят изображение птицы Гаруды; или, согласно с древними обычаями, втыкают в нее лук, стрелы, копье и меч. Обо должно состоять из многих таких слоев, и в каждом слое свои принадлежности и украшения: изображения множества зверей, птиц; камни и листья, с надписанными на них молитвами. Вокруг большой насыпи делаются еще двенадцать малых, так что все тринадцать обо представляют весь мир, как его изображают буддисты, т. е. средняя насыпь соответствует горе Сумэру, а прочие малые — 12-ти дивипам или частям мира» [Банзаров, 1891, с. 19–20].

В своем исследовании Доржи Банзаров говорит о том, что буддизм подверг значительным изменениям культ обо, однако не смог искоренить жертвоприношения, связанные с ним.

Вот как он об этом пишет в своей работе: «Распространение новых религиозных понятий не могло уничтожить жертвоприношений при обо, ибо это был род народных праздников, о которых жители сожалели бы больше всего. Лучше казалось дать обо некоторое буддийское значение, нежели допустить, чтобы народ оставался при шаманских обрядах. Вследствие такого расчета лама Ваджрада Мэргэн Диянчи составил две книжки: «Обряды и молитвы, читаемые при обо» и «О сооружении обо». Сочинитель говорит, что есть одна старинная монгольская рукопись об обо, но что она уже не понятна для буддистов, и потому решился он составить новый обрядник на основании этой рукописи (...) Хотя составление таких книг, говорит автор, само по себе не только постыдно (ибо время их уже прошло), даже неприятно для мудрых; однако невозможно противиться желающим устраивать обо и пр.» Автор ничего не говорит о том, с какими обрядами сопряжен был

этот обычай в древности, только замечает мимоходом, что он существует с древнейших времен» [Банзаров, 1891, с. 18–19].

Доржи Банзаров пишет, что традиции шаманских жертвоприношений животных буддизмом были постепенно искоренены и не использовались. При освещении и поклонении обо читались молитвы, кровавые же жертвоприношения были заменены овощами и фруктами, молоком, сыром и другими молочными традициями: «при шаманах над обо приносятся были кровавые жертвы: (...) жертвоприношения, кои состоят в побиении безвредных быков, баранов и козлов, под видом жертв, но собственно лишь для пирования и насыщения народа. Что касается до освящения обо и обрядов, совершаемых при этом случае (уже в буддизме), то они происходят со всеми принадлежностями буддийского богослужения. Обрядники приписывают читать так много молитв и приносить столь разнообразных жертв, что описать их трудно. Кровавые жертвы запрещены, и вместо них употребляются плоды, молоко, вино, сыр и т. п. С молитвами и жертвами велено обращаться не к одним местным божествам, (...) т. е. богам обо, но ко всем гениям — всех стран, чем-либо важных для буддистов (...). Во время службы при обо делают рашиян, т. е. святую воду, которой окропляют стада» [Банзаров, 1891, с. 20].

Кроме культа обо в буддизме хорошо прослеживаются сохраненные традиции шаманизма в виде почитания гор и рек: «Общие священные горы и реки монголов суть та, которым воздаются почести не одним каким-нибудь поколением, но всеми монгольскими племенами. Почтение к этим горам и рекам возникло в древнейшие времена и поддерживается воспоминаниями народа. Хотя племя монголов размножилось и расселилось по пространству нынешней Монголии, все-таки оно не могло забыть священные места своего первобытного отечества. Таким образом, почитание известных гор и рек сохранилось у поколений, даже далеко отшедших от них, и сделалось общим для всех монголов» [Банзаров, 1891, с. 21].

Также Доржи Банзаров указывает на то, что священными почитались реки у шаманистов бурят-монгольского населения. К ним он относит Селенгу, Онон, Керулен и другие «...которые неизвестны географически» [Там же], большинство из мест поклонений впоследствии стали буддийскими традиционными местами поклонения и основания монастырей.

Еще один из мощных символов шаманизма — огонь, который монголы наделяли силой, способной очищать от всего негативного, считая покровителем дома, а место, где разводился очаг, — священным. Если в жилище отсутствовал огонь, то оно не могло быть достойно для проживания человека, так как само по себе разведение огня уже считалось очищением и освящением жилища. «Почитая огонь источником и символом чистоты, монголы оказывали к нему большое уважение и старались держать его в чистоте; они не бросали в него вещества, от которых происходит дурной запах или которые ослабляют его силу и блеск; почитали грехом лить на него воду, плевать и т. д. И жертвы, огню приносимые, должны усиливать пламя, как-то: вино, масло, жир. Кроме того, огню оказывали такое же почтение, как изображениям других божеств» [Там же, с. 23–24].

Почитание огня как одного из сильных и обязательных для мировоззрения монголов символов также было заимствовано буддизмом в Монголии. Жертвы ему приносились как каждый день в связи с началом нового дела, так и практиковались большие почитания раз в год. Однако до самого Доржи Банзарова уже не дошли сведения о шаманских традициях, поэтому предположения он делает исходя из практики заимствования буддизмом шаманских традиций и обрядов: «Но мы не знаем, как они происходили по шаманскому закону, потому что нигде нет описания этого. Рукопись под заглавием «Книга жертвоприношений богу огня» (упомянутая выше) содержит описание нового обряда, составленного буддистами; в ней такая смесь старого с новым, шаманского с буддий-

ским, что из нее трудно составить себе понятие о древнем обряде жертвоприношения огню» [Банзаров, 1891, с. 24]. К сожалению, потеря первоисточника была всегда наиболее острой и актуальной проблемой исследователей. Не обошла она и Доржи Банзарова, о чем он и пишет.

Говоря о заимствовании буддизмом традиций и практик шаманизма, активно распространяемых цинскими властями на территории Монголии, мы должны упомянуть еще об одной особенности. Это ламы-шаманы, которые существовали при каждом буддийском дацане.

Обязательно в каждом монастыре находились ламы-ученые. К ним относились: ноймун-лама, эмчи, цзурухайчи, цзурачи, биликту, тойны.

Ноймун лама, или чойчжин, должен был заниматься изучением и толкованием догматов веры, знать и указывать все подробности богослужений. «Кроме того он изучает магические тарни и таким образом приобретает силу: а) произносит заклинания на злых духов, б) совершает молитвы и обряды, при посредстве которых низводится на землю или отгоняется идущий уже дождь, в) определяется место возрождения душ умерших людей» [Позднеев, 1993, с. 161].

Здесь необходимо пояснить один очень важный момент. Дело в том, что чойчжинов было два вида: ноймун-лама и сангасак. И если ноймун выполнял все вышеуказанные обязанности и всегда находился в монастыре, то чойчжин-сангасак представлял собою нечто среднее между буддийскими магами и шаманами. Сангасаки были причислены к монастырям, но в них не проживали. Как поясняет Позднеев, «они принимают ламские обеты, тем не менее некоторые из них живут с женами, и это не только не почитается предосудительным, но даже законным; разумеется, что уже одно это обстоятельство должно убеждать нас, что чойчжины-сангасаки, в понятиях монголов, представляют собою нечто отличительное от обыкновенных лам» [Позднеев, 1993, с. 161–162].

Наличие жен у чойчжинов-сангасаков при целибате лам в буддизме можно объяснить только тем, что, по верованиям шаманистов, дар шамана передается только прямым родственникам следующего поколения и только по гендерному признаку.

Несмотря на заимствование практик шаманизма в буддизме, тем не менее культ шаманов имел очень сильное влияние на территории бурят. Существуют свидетельства того, что ламы активно противостояли шаманам.

«В 1820 г. агинские ламы и нойоны пригласили в Агинский дацан монгольского хорчит-гэгэна, который в течение нескольких дней проводил молебствие ван для обращения шаманистов в ламаистскую веру. За это время ему пожертвовали 1000 лошадей, 2000 коров. На 20 верблюдах он отправил домой дорогие вещевые пожертвования, сам же отправился к селенгинским бурятам, но был задержан русскими властями и выслан в Монголию через Кяхту [Ламаизм в Бурятии, 1983, с. 67–68].

Для того чтобы подытожить все вышесказанное, достаточно привести цитату самого Доржи Банзарова, ее содержание полностью подтверждает все что было проанализировано: «Было время, когда шаманство властвовало над всеми народами, обитавшими от Волги до восточного океана, от северных пределов Тибета и берегов Сейхуна (Амударья) до полуночных стран (приполярья). Но религии, возникшие в южных странах Азии, начали его теснить уже рано. Первою из них был буддизм. Индийские проповедники задолго до христианской эры перешли Гималаи и распространились по берегам Оксуса, в нынешнем Восточном Туркестане и Китае. В последней из сих стран буддизм как бы покорила характеру жителей и оставался внутри Великой страны, не выступая к пределам Гоби. Буддизм введен был в степи впервые более официально Тобо-ханом из династии Туго, под конец VI в. Таким образом, шаманство стало ослабевать в западных частях Монголии, куда еще раньше проникло и христианство, если верить византийцам. Туго

усилили ойхоры, которые также содействовали успеху буддизма, утвердившегося около того же времени в Тибете, откуда он нанес решительный удар по шаманству [Банзаров, 1891, с. 44].

Литература

1. Банзаров Д. Черная вера, или шаманство у монголов. Черная вера, или шаманство у монголов и другие статьи Доржи Банзарова. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891. 168 с.
2. Восемнадцать степных законов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/18_stepnych_zakonov/vved.phtml?id=4422.
3. Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX века: структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова [и др.]. Новосибирск: Наука, 1983. 227 с.
4. Монгольское уложение [Электронный ресурс] : Предисловие. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Mong_ulozenie/pred.phtml?id=4426
5. Позднеев А. Монголия и монголы. Результаты поездки, исполненной в Монголию в 1892–1893 гг. Т. 1 Дневник и маршрут 1892 г. СПб.: Издание Императорского русского географического общества, 1896. 697 с.
6. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 496 с.
7. Потанин Г. Н. Очерк жизни и деятельности Дорджи Банзарова. Черная вера, Или шаманство у монголов, и другие статьи Доржи Банзарова. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891. 168 с.